

⁵ В 1649/50 г. со скота брались явка, писчее и херное, с мяса — в двух случаях — явка и возовое, в одном — явка, возовое, писчее и херное.

⁶ РГАДА. Ф. 137. Вязьма. Кн. 14. Л. 99об.—100об.

⁷ Например, с сельди, сигов взималось по 2 коп. с бочки, с лешей, шук, судаков, плотвы — по 1,5 коп.

⁸ См.: Шумилов М. М. История торговли и таможенного дела в России IX—XVII вв. СПб., 1999. С. 216.

⁹ В можайской уставной грамоте 1613 г. упоминается 28 видов таможенных пошлин (см.: Раздорский А. И. Можайская уставная грамота 1613 года // Кодекс-Info. 2000. № 9. С. 135—139).

¹⁰ Курск, существовавший уже в X в., в конце XIII в. надолго пришел в запустение и вновь обрел статус города лишь с постройкой в нем крепости в 1596 г. Белгород был основан в 1596 г.

¹¹ См.: ПСЗРИ. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 1. С. 302—305.

¹² Иностранцы купцы в Вязьме до конца 1667 г. платили рублевую пошлину в одном размере с русскими подданными — по 5 коп. с рубля (с продажи товара). С 1668 г. (после вступления в действие Новоторгового устава) этот сбор возрос для них на 1 коп. и составил 6 коп. с рубля. Иностранцы скупщики уплачивали с 1668 г. рублевую пошлину в размере 3 коп. с рубля.

¹³ РГАДА. Ф. 137. Вязьма. Кн. 19. Л. 132об. — Любопытно, что с другого боровского торговца, привезшего в тот же день на продажу масло, амбарщина не была взята.

¹⁴ Там же. Кн. 36. Л. 173об.

Ю. А. Мизис

ОРГАНИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ В XVII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Со второй половины XVI в. по начало XVIII в. проходил процесс активного заселения территории нынешнего Центрально-Черноземного региона (далее — ЦЧР). Население поэтапно осваивало сначала северную, затем центральную и наконец южную полосу ЦЧР. Одновременно с переселенческими процессами шло экономическое освоение территории, сопровождающееся развитием сельского хозяйства и промыслов. Наличие в городах крупных воинских гарнизонов и аграрно-промысловое развитие региона способствовали образованию местных рынков. Их появление в новых городах-крепостях осуществлялось практически одновременно с формированием воинского гарнизона и

стимулировалось правительственными управленческими органами. Уже к середине XVII в. во всех уездных центрах Белгородского разряда существовали и активно действовали торжки. Одновременно шел процесс складывания сельских торжков, большинство из которых появилось в крупных дворцовых селах (например, с. Морша, Сосновка Тамбовского у., с. Шаморга Шацкого у.) или в небольших служилых городках (например, Бельский и Челнавский городки Козловского у.). Образование местных торжков, развитие рынков приводили к возникновению внутренних таможен.

В данной работе мы рассмотрим структуру, принципы деятельности и эволюцию таможенной службы в ЦЧР до ее ликвидации в 1753 г. Вся торговая деятельность в городе и уезде контролировалась таможенными избами. Таможенная изба, как это видно из многочисленных описаний и планов уездных городов первой половины XVIII в., строилась за пределами центральной части города рядом с торгом. В некоторых городах ЦЧР таможенная изба и кружечный двор для сбора питейных пошлин объединялись в руках одного головы, в других — действовали самостоятельно. Внутри таможен находилась сама таможенная рубленая изба с сенями, покрытая лубьем. В ней в сундуках или ящиках хранилась документация, печати, собранные деньги. Во дворе размещались амбары для хранения товаров, орудия измерений: весы, ведра приемные, ковши, хлебные меры, железные шупы для проверки товаров в возах и бударах. При передаче таможи в откуп специально приглашенные оценщики оценивали стоимость строений и имущества, и суммы оценки записывали в росписи.

Деятельность местных таможен контролировалась московскими приказами и местными воеводами. Таможенные головы регулярно в начале сентября отчитывались перед соответствующим приказом, в чьем ведении находилась данная территория, по правильности заполнения таможенных книг, по собранным доходам и расходам таможен. В ЦЧР в XVII в. таможенные головы отчитывались в основном перед дяками Разрядного приказа, а к концу столетия — перед приказом Большой казны. Местные воеводы также контролировали некоторые аспекты деятельности таможен. Они не могли напрямую вмешиваться в процесс сбора налогов, но из многочисленных наказов воеводам Воронежца, Тамбова, Козлова, Белгорода, Ельца и других городов ЦЧР при вступлении в должность, видно, что среди прочих обязанностей они контролировали торговую деятельность и работу в городе и уезде. Воеводы должны были отправлять в приказы годовые сметы городов с указанием статей доходов и расходов, организовывать работу пограничных застав. Заставы проверяли въезд и выезд из России в южном

направлении путешественников, большинство из которых были торговцами, наличие у них проездных документов, отсутствие «заповедных» товаров: вина, табака и др. Заставы служили своеобразным санитарным кордоном в случае «морового поветрия». Воеводы южнорусских городов выдавали проездные грамоты торговым людям, их приказчикам и гребцам для поездки на Дон и проверяли всех приезжающих из Войска Донского. Воеводы должны были контролировать выборы голов и целовальников, а с начала XVIII в. — избрание бурмистров в таможи, оберегать их, «чтоб им насильства и продаж ни от кого ни в чем не было». Списки выбранных голов и целовальников посылались воеводской канцелярией в Москву.

В ЦЧР, как и по всей России, в XVII—первой половине XVIII в. существовали две формы деятельности таможенной службы: на откуп или «на веру». Учитывая, что в большинстве местных таможен суммы сбора налога были сравнительно невелики по сравнению с центральными и северными городами Русского государства, здесь всегда находились желающие получить таможду на откуп. В этом случае местные воеводы объявляли сдачу местной таможи на откуп на определенный срок, чаще всего на два-три года. Претенденты на должность таможенного головы подавали воеводе письменную заявку. Если было несколько лиц, желающих получить таможду на откуп, то право преимущества получал тот, кто предлагал более выгодные для казны условия. Особое значение при этом имела сумма «наддачи» сверх прежнего объема сдаваемого налога. Тот, кто предлагал большую сумму сверх установленного налога, имел больше прав на получение откупа. Откупщик был обязан за два месяца до истечения срока известить местную власть о прекращении срока контракта. Если такой просьбы не поступало, то срок контракта автоматически продлевался. Для получения откупа необходимо было заручиться поддержкой группы «поручиков» из числа местных городских людей или московских чинов. Подьячие осматривали и описывали дворы «поручиков» и записывали их в особые списки.

Если желающих брать таможду на откуп не было, то ее сдавали на «веру» выборному голове сроком на один год, с возможным его продлением. По существующим инструкциям голову выбирали из числа посадского населения данного или близлежащего города. Голову и целовальников выбирали на «веру» всем уездом, затем составляли списки и отсылали их в Москву. В ЦЧР на должности голов, а затем таможенных бурмистров часто использовали посадских людей из Лебедяни, Рязьки, Шацка. Однако на южной окраине государства преобладало служилое население или дворцовые крестьяне. Поэтому указы

XVII в. допускали выборы в таможенные головы местных детей боярских, стрельцов или пушкарей, а в целовальники иногда выбирали и представителей дворцовых или владельческих крестьян. При выборах голов и целовальников учитывались такие качества, как зажиточность, наличие семьи, отсутствие вредных привычек: страсти к пьянству, игре в карты и кости. Далеко не всегда головы обладали знаниями грамоты и денежного счета. Часто при годовом отчете в 70—90-е гг. XVII в., когда сумма собранных денег была явно ниже договора, головы ссылались на плохое знание или вообще незнание денежного счета и грамоты. В местных таможах для письма и счета привлекали площадных или церковных подьячих, которые вели документацию таможен. Выбранных голов и целовальников воевода приводил к «крестному целованию» на евангелие. Таможенные головы организовывали всю работу таможен, подьячие вели документацию и денежный счет, а целовальники собирали налоги с продаж. Некоторые целовальники проверяли крупные партии привозимых товаров, другие контролировали мелочный торг, собирая в специальные ящики так называемый «ящичный мелочный сбор». Во время работы недельного сельского торгового целовальников выезжала в уезд для сбора налога. Все собранные деньги сдавались таможенному голове и подьячему.

В некоторых небольших и средних городах таможенные головы кроме самих таможен еще контролировали работу кружечного двора или сбор налога с мостов, мельниц, торговых бань. В этом случае они объединяли практически основные статьи собираемых в городе и уезде налогов. Сбор налогов осуществлялся по торговым уставам и уставным грамотам. Собранные налоги поступали в государеву казну и тратились в соответствии с указами московских приказов на выплату жалования местным и приезжим служилым людям, церковнослужителям на «кругу». Часть денег уходила на содержание таможен: покупку бумаги, чернил, свеч, дров, на жалование сторожам, на доставку бумаг и денежной казны в Москву.

Определенные изменения в организации таможенного сбора произошли в конце XVII—начале XVIII в. и были связаны с реформами городского управления. По указам Петра I от 30 января 1699 г., в городах создавались земские избы и выбирали бурмистра, в крупных городах — несколько бурмистров¹. В круг обязанностей таможенного бурмистра входил контроль за деятельностью таможен. В его распоряжении находились ларечные и целовальники, которые непосредственно собирали налоги. Инструкции рекомендовали избирать в бурмистры представителей гостей или гостиной сотни, а в случае их отсутствия — лиц из числа зажиточного купечества². По указам 18 ноября 1719 г.

контроль за таможенными пошлинами ниже 3 тыс. руб. отдавался губернаторам, ниже 2 тыс. руб. — вице-губернаторам и провинциальным воеводам, которые следили за финансовой деятельностью бурмистров на местах. Указом от 11 мая 1719 г. запрещалась отдача на откуп таможен на срок более чем 4 года. Таможенным служителям по указу от 2 мая 1724 г. запрещалась также личная торговля и промыслы в данном городе и уезде. В это время происходила большая профессионализация таможенных служителей по сравнению с предыдущим периодом. В основном ими становились крупные, солидные купцы, имеющие большой опыт торговой деятельности. Складывание провинциальных купеческих корпораций, рост их капиталов давали достаточно свободы выбора на руководящие должности местных таможен. В целом таможенная служба XVII—начала XVIII в. обеспечивала фискальные потребности государства, но мало способствовала развитию рынков в ЦЧР и к середине XVIII в. служила тормозом в хозяйственном развитии региона. Поэтому отмена внутренних таможен в 1753 г. явилась важным элементом в последующем экономическом развитии России.

Примечания

¹ ПСЗРИ. Т. 3. № 1674, 1675.

² Там же. № 1686.

С. Г. Калинина

УЧАСТИЕ КНЯЗЯ М. М. ЩЕРБАТОВА В РАБОТЕ НАД ТАМОЖЕННЫМ ТАРИФОМ ДЛЯ ОРЕНБУРГА

В начале февраля 1770 г. императрица Екатерина II, которой губернатор Оренбурга прислал свое мнение о необходимости, в связи с изменившейся ситуацией, замены существующего Тарифа на новый, поручила Комиссии о коммерции рассмотреть этот вопрос и представить ей о том свое мнение. Новый документ должен был пересмотреть тарифы на большинство товаров, регламентировать сбор пошлин с купцов, желающих торговать в Оренбурге, а также обозначить их права и преимущества.

Эта работа была поручена только что назначенному присутствовать в Комиссии о коммерции князю М. М. Щербатову, который, получив все необходимые бумаги, составил достаточно объемные примечания на прежний Оренбургский тариф.

Как считал автор, одним из главных недостатков тарифа, который действовал с 1752 г. (т.е. был написан до проведения П. И. Шуваловым в конце 1753 г. таможенной реформы), было то, что в его пунктах «никакого различия не учинено между разных товаров и с коих некоторые уменьшения, а другие прибавления пошлины требуют <...>», к тому же, так как «многие в сем регламенте правила положены для предостережения тайного провозу когда внутренняя пошлина платилась, то по снятии ее понеже установлении неотменны, то уже и без всякой полезности те же затруднения остаются»¹. Готовые примечания были поданы Щербатовым на рассмотрение Комиссии 11 января 1771 г.²

Одним из основных принципов, которым руководствовался М. М. Щербатов, внося те или иные поправки в Тариф, был принцип «пользы торговли». Автор явно выступал защитником интересов государства и местного купечества (хотя эти интересы не всегда совпадали). Так, например, пункт 2 Тарифа 1752 г. обязывал российских купцов, намеревающихся торговать в Оренбурге иностранными товарами, помимо платежа пошлины, подавать на эти товары еще и опись, в которой бы подробно перечислялось все, чем он намерен торговать. На это Щербатов замечает, что такое положение «весьма стесняет торговлю, ибо не всегда купец и знает, что, покупая у порта какой товар, удастся ему вести в Оренбург, да и правило купеческое есть — о своих делах заранее не разглашать»³. Ограждает Щербатов купцов также и от возможных злоупотреблений своими полномочиями со стороны таможенных служителей. Дело в том, что так как не все купцы могут за свои товары до их продажи пошлину заплатить, то и предлагается в старом Тарифе брать с таковых в качестве залога некоторую часть их товаров. Такое правило, по мнению Щербатова, «не подает ли им («таможенным управителям». — С. К.) способу к злоупотреблению сей власти, ибо могут, пользуясь сим, не токмо надлежащее число товаров, но с великою еще излишностию брать те, которые их корыстолюбия не удовлетворяют»⁴.

Важная проблема, которой М. М. Щербатов не мог не уделить особого внимания, — это проблема торговли «служилых нерегулярных людей», т.е. казаков. Оренбургские купцы не раз уже выражали свое недовольство по поводу того, что казаки, имеющие казенное жалование за военную службу, занимаются их делом. Щербатов прекрасно